

Елена Вахненко

Счастье в Апреле

16+

Елена Владимировна ВАХНЕНКО

Счастье в Апреле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63381672

SelfPub; 2020

Аннотация

Необычная версия всем знакомой сказки про подснежники и 12 месяцев... новая интерпретация!

Елена ВАХНЕНКО

Счастье в Апреле

Глава 1. Семейные обстоятельства

Что-то ударило ее по лицу. Потом – снова и снова... удары были не столько болезненными, сколько неприятными... но главное, – они ее разбудили!

–Что... кто... – сквозь полудрему пробормотала Милада, не без труда разлепляя веки. В глаза ей брызнул яркий солнечный свет, и она тотчас снова с силой зажмурилась. Но в покое ее не оставили, и мгновение спустя щеки девушки коснулся очередной “снаряд”.

–Да что это такое?! – возмущенно воскликнула Милада, садясь в постели. Голос ее был хриплым со сна.

–Это? – насмешливо протянул кто-то. – Это я... развлекаюсь немного. Скучно, знаешь ли...

Милада, сощурившись, всмотрелась в дальний угол комнаты – туда, где в старом потрепанном кресле вальяжно восседала молодая и очень красивая черноглазая брюнетка. Длинные вьющиеся волосы девушки изящными волнами обрамляли ее фарфоровое лицо с тонко прорисованными чертами и оттеняли сияющую сахарную кожу.

–Ах, это ты, Эстер... – хмуро произнесла Милада, натягивая одеяло до самого подбородка. – И чем же ты развлекалась?

Красотка пожалала плечами и лениво ответила, улыбаясь уголками пухлых выразительных губ:

–Бросала в тебя кусочками теста... – с этими словами она метнула в сторону кровати еще одним крохотным липким комочком, угодив в плечо Милады.

–О боже, ты совсем с ума сошла?! – сердито воскликнула та, вскакивая с постели и стряхивая с себя клейкий мусор. – Эстер, ты меня достала!

–Да что ты говоришь! – ухмыльнулась Эстер. На коленях у нее стояла миска с тестом, от которого девушка старательно отщипывала кусочек за кусочком. – Зато мне было весело...

–Я же твоя сестра!

–Всего лишь сводная, – напомнила Эстер и, окинув фигуру собеседницы критичным взглядом, пренебрежительно заметила: – Судя по твоему внешнему виду, мы вовсе не родственницы!

–Ты о чем? – непоминающе нахмурилась Милада, тоже оглядев себя и не обнаружив ничего пугающего.

–Ну, как же! – фыркнула Эстер и отставила тарелку с тестом. Грациозно поднявшись, приблизилась к сестре и нарочито обошла ее, словно рождественскую елку. – Просто посмотри на меня и на себя!

Девушки действительно разительно отличались друг от друга. Эстер, в длинном шелковом пеньюаре и открытых золоченых туфельках, с тщательно уложенными черными кудрями, благоухающая цветочным парфюмом, была диво как

хороша, тогда как Милада в своей старой пестрой пижаме и с торчащими во все стороны рыжеватыми волосами напоминала растрепанного воробушка.

– Как будто вы мне даете возможность нормально одеваться! – покраснев, обиженно сказала Милада. – После смерти отца вы отбираете у меня буквально всё!

– О, дорогая, умываться и расчесываться мы тебе точно не мешаем... Давай признаем: ты просто замухрышка! – насмешливо возразила Эстер и танцующей походкой двинулась к выходу. У дверей на секунду остановилась и бросила через плечо: – Да, мама ждет тебя на кухне... иди-ка туда вместе с тестом! Тебе давно пора лепить пельмени.

– Я вам не служанка! Сама лепи! – вспыхнула младшая сестра, но ее возмущение адресовалось уже захлопнутой двери.

Оставшись в одиночестве, Милада с досадой пнула угол кровати; последовавшая за этим вспышка боли в ушибленной ноге немного отрезвила ее и привела в чувство. Неприязненно морщась, девушка устало пересекла комнату и плюхнулась в кресло, которое пару минут назад занимала красавица-брюнетка.

В эту секунду Милада почти ненавидела Эстер – ненавидела отчаянно, до исступления, хотя обычно ее чувства к родственнице ограничивались простой неприязнью. Впрочем, Эстер тоже не питала к младшей сестре теплоты и выражала свои эмоции со всей доступной ее богатой фантазии

изошренностью – например, как нынешним утром. К сожалению, Милада не обладала подобными талантами, да и возможностей отомстить у нее было куда меньше: мачеха София, подначиваемая обожаемой дочуркой Эстерситой, всячески притесняла свою падчерицу... и утренняя лепка пельменей была отнюдь не самой неприятной ее выдумкой.

– Просто замухрышка! – зло передразнила Милада свою сестру. Рывком поднявшись, она подошла к зеркалу и принялась изучать свое отражение.

Милада была миниатюрной, хрупкой и очень бледной, с матовой кожей, тревожными светло-зелеными глазами и искристо-рыжими волосами с медовым отливом. Высокая и статная Эстер была, пожалуй, ярче и эффектнее... или просто умела правильно себя подать? В конце концов, именно у нее, Милады, огненные локоны! Об этом стоило поразмыслить...

Утренняя насмешка старшей сестры задела Миладу сильнее, чем она хотела бы признать. Отчасти поэтому девушка постаралась сегодня выглядеть как можно лучше – насколько позволял ее скудный гардероб: причесалась тщательней обычного, нашла наименее старое платье и даже слегка подчеркнула скулы остатками румян, милостиво отданными ей мачехой пару недель назад.

Результат Миладу порадовал: она выглядела изящной и очаровательной, а ее струившиеся до самых лопаток тициановские волосы сияли нежным золотистым блеском. То, что

надо!

–Ты божественна! – донесся от двери низкий тягучий голос.

Даже не оборачиваясь, Милада узнала его и досадливо поморщилась. Карл, кто же еще? Очаровательный старший брат Эстер... еще один любимец Софии!

–Карл, уходи, – устало попросила девушка, искоса глянув в сторону двери.

Карл проигнорировал ее просьбу и уверенно шагнул в комнату. Высокий, широкоплечий и темноволосый, брат Эстер был по-своему хорош собой... и совершенно не во вкусе Милады, которой он казался излишне самодовольным и буквально лоснящимся чувством собственного превосходства.

–Ты не любишь комплименты? – иронично спросил он, нагло улыбаясь.

Милада пожала плечами, избегая его взгляда – или, скорее, того, что боялась прочесть в этих черных нахальных глазах. В последнее время Карл смотрел на нее не с былой насмешкой, а, пожалуй, с похотью...

–От тебя – не люблю, – сухо подтвердила Милада.

–Ты неправа... – вкрадчиво возразил, приближаясь почти вплотную, Карл. На Миладу дохнуло адской смесью запахов, и она едва удержалась, чтобы не отшатнуться в отвращении. А парень тем временем продолжал: – Комплименты хороши, кто бы их ни произносил...

Карл осторожно заправил ей за ухо прядь волос, после

чего его пальцы уверенно скользнули ниже, коснулись тонкой девичьей шеи и попытались проникнуть за ворот платья. Девушка хотела отстраниться, но безуспешно – он уверенно сжал ее локоть и властно притянул к себе, а секундой позднее уже с силой обнимал. Милада чувствовала его жаркое и жадное дыхание и понимала, что ей противно.

– Тебе ведь нравится, правда? – шептал Карл, прижимая ее к себе все плотнее и крепче. – Приятно ощущать мужское тело, верно?

Но это было неверно. Ей не было приятно, ее буквально подташнивало!

– Ну, же, не капризничай, – убеждал Карл, пытаясь поймать ее губы своими. – Тебе уже 16, пора начинать!

Наконец, ей удалось высвободиться. Милада отскочила от него, как ужаленная, и теперь стояла в нескольких шагах, глядя на брата расширенными от страха глазами. Грудь ее тяжело вздымалась.

– Ты мерзкий, Карл! – хрипло сказала она, едва сдерживая слезы. – Мы ведь родственники! Это... это греховно!

– Мы не кровные родственники, – фыркнул Карл. Он выглядел несколько раздосадованным, но, пожалуй, не слишком удивленным... как будто и ожидал подобного финала. – Да и потом, пускай греховно! Ну и что? Зато какое удовольствие!

– Приставай тогда к своей Эстер!

– Ну, это будет чересчур даже для меня, – усмехнулся

Карл. Больше попыток обнять сестрицу он не предпринимал, но и комнату покидать не спешил, продолжая разглядывать юную собеседницу с откровенным одобрением. – Да и потом, ты мне больше нравишься...

– Больше? – недоверчиво удивилась девушка.

– О да! – воскликнул он с жаром и как будто искренне. – Ты вся такая изященькая, как кукла... и нежная... а эти волосы... а кожа... так и хочется коснуться ее...

– Эстер красивее меня, – почему-то заспорила Милада, чуть покраснев.

Карл равнодушно пожал плечами:

– Ну, не знаю. Кому что нравится, знаешь ли... по мне – она слишком высокомерна и холодна, да и роста в ней избыток! Такие, как ты, мне больше по вкусу!

“Такие, как я! – мысленно возмутилась девушка. – Как о продуктах на прилавке!”

Впрочем, помимо возмущения она испытала и легкую гордость, хотя и устыдилась собственных чувств. И все же до чего лестно, что такой парень, как Карл, находит ее привлекательнее признанной красотки Эстер!

Правда, он все испортил, снисходительно добавив:

– Конечно, Эстер ярче, ее легче заметить в любой толпе, зато тебя, если уж разглядишь, вовек не забудешь!

– Понятно... – обиженно насупилась Милада. Если разглядишь, вот как! – Что ж, мне давно пора лепить пельмени!

С этими словами она быстро вышла из комнаты, прово-

жаемая насмешливым взглядом Карла.

* * *

Никакие пельмени она, впрочем, лепить не собиралась. Полыхая от злости, девушка спустилась по скрипучей деревянной лестнице на первый этаж и свернула в столовую, от души надеясь, что мачеха и Эстер уже позавтракали и скрылись где-нибудь в недрах просторного двухэтажного дома.

Увы, ее надежды не оправдались... И София, и Эстер по-прежнему восседали за столом, что-то активно обсуждая и заканчивая утреннюю трапезу. При появлении Милады женщины замолчали и воззрились на нее с нескрываемым неодобрением, словно заранее подозревая в совершении чего-то неблагоприятного.

–Итак, ты наконец-то соизволила проснуться, – едко произнесла София. Обманув в мисочку с густыми сливками сочащийся маслом пончик, она поместила его в рот и с удовольствием облизала жирные губы. При виде подобного обжорства Милада поморщилась, тем более что ее мачехе столь обильное питание было явно не нужно: она и без того отличалась избытком тучности.

–Я проснулась раньше, – буркнула Милада, остановившись у порога и не рискуя двинуться дальше. – Благодаря твоей дочке... – и она мрачно глянула на Эстер.

Последняя, нисколько не смутившись, беспечно пожала плечами и оторвала от виноградной грозди сочную ягоду.

–Ну, подумаешь... слишком много спать вредно! Спасибо

нужно говорить, а не дуться... и для цвета лица полезнее! – и Эстер глянула на свое отражение в начищенной до блеска столовой ложке, словно убеждаясь, что ее-то цвет лица в полном порядке.

–Ну, спасибо, спасибо, – фыркнула Милада, немного успокоившись и плюхнувшись на ближайший табурет. Утро, видимо, выдалось спокойное, и София с Эстер пребывали в неплохом настроении. В неудачные дни ее вполне могли оставить без завтрака и сразу нагрузить работой.

Но расслабилась девушка рано – София отодвинула тарелку и вперила в падчерицу пронзительный взгляд.

–А ты, дорогая, не торопись, – ядовито протянула она. – Свой завтрак ты пропустила...

Милада покраснела и отдернула руку от блюда с фруктами.

–И что дальше? – мрачно спросила она, откинувшись на спинку стула и с подозрением глядя на родственниц.

Мачеха и ее красавица-дочь переглянулись.

–Что же такое придумать, а? – с задумчивой улыбкой протянула Эстер. – Ах, да, вспомнила! У нас дров нет!

–Чего нет? – опешила Милада. Рубить двора ее раньше никогда не просили...

–Дров, – сладким голосом повторила Эстер, продолжая лучезарно улыбаться.

Как же Милада ненавидела эту ее самодовольную улыбочку!

–Каких еще дров? – сквозь зубы процедила она. – Я вам что, дровосек?

–Ну хоть хворосту притащи, – пожалала плечами брюнетка. – Лес, слава богу, рядом...

–Там холодно! Рождество на носу!

–А летом зачем хворост? – резонно заметила Эстер. – Сейчас он в самый раз.

Спорить было бесполезно, Милада знала это по опыту. Она не обладала бунтарскими способностями, хотя иногда все-таки пыталась спорить – обычно безрезультатно... поэтому сейчас девушка молча поднялась из-за стола и вышла из комнаты, чувствуя, что спину ей сверлит настойчивый взгляд сводной сестры.

* * *

Эстер все еще скучала над завтраком, правда, уже в одиночестве, когда в столовой появился Карл. Утренняя стычка с Миладой привела его в прекрасное расположение духа, парень сиял белозубой улыбкой и выглядел довольным, словно наевшийся сметаны кот.

Эстер хмуро глянула на брата.

–Что ты успел натворить? – с подозрением спросила она, слишком хорошо зная, что означает эта ухмылка.

Карл уселся напротив сестры и придвинул к себе блюдо с вареным картофелем.

–Ничего особенного. Поболтал немного с младшенькой...

Эстер сердито прищурилась.

–О чем можно говорить с этой дурочкой?

–Она не такая уж дурочка, – возразил Карл, наваливая себе на тарелку горы еды. – Просто девчонка совсем... наивная!

–Ты на ее стороне? – поджала губы Эстер.

–Я на *своей* стороне – как обычно! – поправил парень с набитым ртом и, увидев выражение лица сестры, примирительно добавил: – Ладно уж, злючка! Она просто очаровашка, я с ней слегка позаигрывал.

–И она что, была не против? – удивилась Эстер, как будто успокоившись. Изумительно красивая, словно картинка, она хорошо понимала, что на ее фоне проигрывает даже самая обворожительная девушка – куда уж там Миладе с ее бледной кожей и светлыми глазами!

–Она была против. А как иначе?

–Тогда не понимаю, почему ты так доволен собой.

Карл задумчиво пожал плечами, рассеянно изучая наколотую на вилку картофелину.

–Ну... это она сейчас против, знаешь ли... я ведь упрямый.

Эстер смотрела на него со смесью восхищения и брезгливости.

–Ты извращенец все-таки, – наконец, резюмировала она и, будто ставя точку, сделала глоток давно остывшего чая. – Извращенец!

–Милада сказала что-то похожее, – с усмешкой признался

Карл. Казалось, подобная характеристика его нисколько не смущает. – Ты подразумеваешь то же, что и она? Мол, мы брат и сестра и прочее в том роде? Или Милада просто тебе не нравится?

– Оба фактора, – холодно ответила Эстер. – Хотя, конечно, не понимаю, что привлекательного ты в ней нашел. Мне она крайне неприятна!

– Еще бы... – вполголоса произнес Карл, уткнувшись в свою чашку с чаем. И хотя слова эти прозвучали совсем тихо, сестра их услышала.

– Ты к чему клонишь? – с угрозой поинтересовалась она, сузив глаза и в этот момент напоминая разъяренную пантеру.

– Ну... Тебе сколько, 23, верно? Ей 16. Она невинна... а ты... ммм... прости, подпорчена! И, несмотря на всю свою красоту, останешься в старых девах. Тебе пора бы примерить чепец, сестренка! Он тебе пойдет, уверен!

К лицу Эстер прилила кровь, щеки покраснелись. Не помня себя от ярости, она вскочила и, схватив первое попавшее блюдо, вывалила его содержимое на голову брату. Волосы Карла увенчала ароматная шапка из овощного рагу, и это зрелище немного утешило девушку. Издав удовлетворенный смешок, она поправила растрепавшуюся прическу и уверенной походкой вышла из столовой.

* * *

Четверть часа спустя Эстер лежала в своей постели и мрачно созерцала потолок. Шторы в спальне были плотно

задернуты, и комната погрузилась в полумрак, вполне отвечающий пасмурному умонастроению девушки.

Было еще слишком рано для дневного сна, однако перебранка с братом отбила у нее желание заниматься чем бы то ни было. Хотелось просто исчезнуть, раствориться, НЕ БЫТЬ... или хотя бы *забыть*.

Но и забыть не удавалось. И снова, в который уже раз, воспоминания нахлынули на нее безжалостной лавиной...

...Эстер была не намного старше Милады в то время. Юная, беспечная и очень, очень хорошенькая... в своей первый Сезон в Большом Городе она с удовольствием кружила голову мужчинам и получила немало предложений руки и сердца... ни на одно из которых не ответила согласием.

-Этот стар! – пренебрежительно поясняла она в ответ на осторожные вопросы матери.

-А этот не очень богат.

-Этот?! Да он же зануда, я с ним быстро заскучаю!

На самом же деле ей совсем не хотелось расставаться со свободой и обрекать себя на повседневность и рутину. Ей нравилось блистать на балах, кокетничать с кавалерами, сознавая собственную женскую власть над ними... Неудивительно, что сезон закончился “ничем”, как выразилась София, и Эстер вернулась в родной городок без жениха – несколько, впрочем, не обескураженная.

-Второй Сезон будет моим, – пообещала она матери. – Я

обязательно выберу себе мужа.

Никто не сомневался, что так и будет... и наверняка было бы – не посети той зимой их городок некий знатный молодой человек с сомнительной репутацией. Он приехал с визитом вежливости к своей престарелой тетушке, хорошей знакомой Софши, и пробыл всего месяц. И все это время откровенно скучал, не зная, чем себя занять, – и именно от скуки соблазнил, почти походя, Эстер. Это оказалось нетрудно: в их окружении было мало стоящих мужчин, и девушке откровенно польстило внимание столь важного господина.

Заснеженная беседка, интересный джентльмен в элегантном наряде, красивые зимние вечера... крупные снежные хлопья неторопливо кружились в тающем лунном свете, а эффектный щеголь шептал на ухо Эстер нежные благоглупости... всё это сложилось, как паззлы головоломки, в романтическую картину счастливой любви, нарисованную воображением Эстер еще в детстве, и, конечно, пленило ее, не могло не пленить. Она позволила себе увлечься заезжим столичным гостем с шальными черными глазами, да и ему разрешила слишком многое... Кульминация произошла в спальне Эстер, куда молодой человек проник тайно, скрытый темнотою ночи. Девушка сама впустила его...

Пресловутый запретный плод не сразу оказался сладок, но вскоре Эстер, что называется, “вошла во вкус”. О, она была способной ученицей! Да и вообще, первый оттенок горечи придавал всем ощущениям особую остроту и пикант-

ность.

Эстер не считала себя порочной, нисколько. Все условности, которым ее учили с детских лет, теряли свою значимость, когда дело доходило до чувств. К тому же, новый друг умел убеждать... он признавался ей в любви, и она, еще недавно и сама расточавшая на балах ничего не значившие обещания, верила ему. Верила каждому слову... сейчас, по прошествии нескольких лет, от одной мысли о подобной наивности ей хотелось провалиться сквозь землю!

Она верила ему, даже когда он, прощаясь, обещал скоро вернуться, обещал жениться.

-После всего, что было, как может быть иначе? – говорил он. – Я только переговорю с родителями – и вернусь. Самое позднее – через неделю. А ты пока храни секрет, хорошо?

Он не вернулся ни через неделю, ни через месяц. И хуже всего было даже не это, а слухи, которые каким-то чудом распространились повсюду. Все знали, что красавица-Эстер пала. Все знали об этом и обсуждали это. Прошло столько времени, а ей по-прежнему невыносимо вспоминать тот злой шепоток за собственной спиной!

Эстер вздохнула, возвращаясь в реальность. Что было – то прошло. Пора смириться... и она вроде бы смирилась, но иногда все равно хотелось выть в голос – вот как сейчас, когда ей в очередной раз напоминали о прошлом.

– Паршивец, – зло пробормотала девушка. И ведь главное, – он был прав! Ей впору надевать чепец старой девы – совершенно очевидно, что у нее крайне мало шансов выйти замуж. Здесь все знают ее печальную (а с их точки зрения – постыдную) историю, а значит, единственный вариант – уехать куда-нибудь подальше, туда, где можно начать все с чистого листа. Но для этого нужны деньги, много денег!..

Эстер вздохнула и закрыла глаза. Деньги, деньги... всё всегда упирается в них.

* * *

Лес был особенно красив в эту пору. Припорошенные снежной пудрой деревья сверкали заледеневшими, словно хрустальными, ветками, а воздух, чистый, морозный, свежий, сиял молочным белым светом. Картина была воистину сказочной, и, не будь Миладе так холодно, она бы с удовольствием полюбовалась дивным зимним пейзажем. Но сейчас мысли девушки занимали только мечты о горячем чае.

Милада сильнее закуталась в старую шаль и принялась энергично растирать ладони. Руки ее покраснели от холода, пальцы с трудом двигались, а дыхание стало тяжелым, оставляя в воздухе белые туманные клубы.

– Эх-хе-хе! – раздался за ее спиной удивленно-веселый мужской голос. – Такая красота да одна в лесу!

Милада подскочила от неожиданности и быстро обернулась, скорее удивленная, чем испуганная. Она слишком замерзла, чтобы по-настоящему бояться.

В нескольких шагах от нее стоял молодежавый светловолосый мужчина среднего роста в черной меховой накидке. В его манере держаться и статной осанке проскальзывало что-то аристократическое, хотя на обладателя титула, несмотря на явно дорогой наряд, он не походил. Возможно, просто перенял светский стиль поведения, часто вращаясь в высоких кругах...

– Да ты совсем девочка! – покачал головой незнакомец, увидев, до чего юна его собеседница. – Ты что тут делаешь, малышка?

– Хворост собираю, – мрачно ответила та, покоробленная “малышкой”. Она давно успела забыть, каково это – быть беззаботным и беспечным ребенком...

– Хворост? – нахмурился мужчина. Взгляд его скользнул по небольшим санкам, нагруженным скромным пока холмиком из сучьев и веток. – Это кто тебе поручил такую работу? Госпожа?

– Я не служанка, – обиделась Милада. – Мачеха поручила.

– Мачеха? – он скептически покачал головой, но комментировать не стал и перевел разговор на другое: – Может, познакомимся? Меня зовут Оливер.

– Милада, – с достоинством ответила девушка, расправляя плечи.

– Хорошее имя, – усмехнулся Оливер и окинул ее стройную фигурку оценивающим взглядом. – Очень тебе подходит... ты и вправду мила!

Милада недоверчиво улыбнулась, сомневаясь, что может показаться милой в своем старом платье, в гамашах, в не по размеру больших сапогах, телогрейке, да еще и обмотанная несколькими слоями шали!

–Зря фыркаешь, – угадал ее мысли Оливер. – Я знаю толк в женщинах, даже в таких юных... и умею разглядеть распускающийся розовый бутон.

И без того раскрасневшаяся от мороза Милада стала совсем пунцовой. Уставившись на носки собственной обуви, она суховаато сказала:

–Вы крайне любезны, господин Оливер, но я не привыкла к таким речам... и мне пора приниматься за дело, а то я совсем околоченю. Я пока мало собрала...

Оливер как будто смутился.

–Ну я болтун! – с досадой воскликнул он и нарочито хлопнул себя по лбу. Девушка не сдержала смешок, и приободренный собеседник продолжил уже веселее: – Давай я тебе помогу, красотка? Это не женское занятие – зимой в лесу хворост собирать!

Миладу так и подмывало согласиться, холод буквально сводил ее с ума, она почти не чувствовала своего тела... но правильно ли принимать помощь совершенного незнакомца?

–Не бойся меня, девочка, – мягко произнес Оливер. – Я не бандит. Я служу у королевы... тут по ее поручению. Тебя не обижу, клянусь!

Конец фразы Милада не расслышала, пораженная неожиданным сообщением. Королева представлялась ей персоной заоблачной, ирреальной... откуда ей взяться в их богом забытом городке?!

— У королевы? — севшим от изумления голосом прошептала девушка. В воображении ее пронеслись величественные картины всевозможных балов и пиршеств. — Неужели?! И какая она, королева?

Позабавленный этим детским восторгом, Оливер очень серьезно ответил, хотя глаза его смеялись:

— Она молоденькая, как ты. Девочка совсем...

— Красивая, наверно? — без малейшей зависти спросила Милада, убежденная, что королева просто не может быть некрасивой.

— Ну, ей легко быть такой, — пряча улыбку, заметил слуга Ее Величества. Наивное восхищение девочки пришлось ему по душе. — У нее для этого есть все!

— Еще бы... — мечтательно протянула Милада, прижимая к груди горстку хвоста. Казалось, она позабыла и о холоде, и о зиме, и о незнакомце рядом, вся отдавшись во власть своей неукротимой фантазии. — Наверное, там так красиво...

— Где там? — не понял Оливер. Не получив разрешения помочь, он все-таки принялся собирать хворост и сейчас раскладывал очередную его порцию на санках девушки. Та как будто не возражала... а может, и не замечала, всецело поглощенная своими мыслями.

–Во дворце! – с воодушевлением пояснила Милада. Она пританцовывала на месте, словно уже видела себя на званом вечере. – Все эти балы, танцы, роскошные наряды... ух!

–Что, так сильно хочется попасть на бал? – с любопытством осведомился мужчина, споро собирая подходящие ветки. На санках собралась уже приличная горка хвороста.

Этот короткий и вроде бы безобидный вопрос оказал на Миладу странное воздействие: она сразу сникла, погрузилась и устремила на Оливера печальный взгляд.

–Неважно, чего я хочу, – с оттенком неожиданной усталости, нисколько не вязавшейся с ее юным возрастом, отозвалась девушка после паузы. – Мне не в чем идти... даже если бы пригласили. Я не Эстер... это у нее полно нарядов, – последняя фраза была сказана с глухой обидой и вполголоса, будто девушка обращалась к себе самой.

Оливер, тем не менее, ее прекрасно услышал и обернулся, немного озадаченный. Неожиданно проскользнувшая в голосе девушки горечь, вызванная столь прозаическим поводом, как наряды, совершенно не вязалась с тем невинным и чистым образом, который королевский слуга уже себе нарисовал. Хотя, конечно, откуда ему знать, что она за человек? И все же эта девочка вызывала у него симпатию, а Оливер своему опыту и неплохому знанию людской природы привык доверять. А значит, есть в истории про мачеху и таинственную Эстер с уймой нарядов что-то еще... И он рискнул осторожно спросить:

—А кто она такая, эта Эстер?

Девушка помрачнела и ответила не сразу. Добрую минуту она что-то вырисовывала носком ноги на снегу, а потом все же нехотя сказала, не поднимая глаз:

—Моя сводная сестра... мы с ней... не ладим.

—Я догадался, — деликатно кивнул Оливер, усмехаясь усы. — Что ж, обычное дело — несколько женщин в одном доме...

—Тут другое! — вспыхнула, выпрямляясь, Милада. Глаза ее гневно сверкали. — Просто... мы неродные.

—Это я тоже понял, — ласковым тоном, каким обратился бы к дочери, сказал Оливер. Милада посмотрела на него исподлобья, но, встретив его прямой сочувствующий взгляд, немного смягчилась и даже улыбнулась. А собеседник продолжал: — Так бывает, девочка... к сожалению, намного чаще, чем хотелось бы... это жизнь!

—Я знаю, — вздохнула Милада. — Знаю...

Какое-то время они молча собирали хворост, потом девушка, вернувшись мыслями к королеве, вновь повеселела.

—А что она делает здесь? Королева? В нашем городке? Или она сейчас в столице?

—Нет, она неподалеку, в одном из своих многочисленных дворцов, разбросанных по всей стране. Хочет отметить Рождество в более уютной обстановке... — поймав удивленный взгляд Милады, Оливер с усмешкой добавил: — Она дитя, понимаешь ли!

– Не такое уж дитя, – не согласилась Милада, и сама – ровесница королевы, и невольно глянула на санки с хворостом. – Совсем взрослая. Она самостоятельно правит?

– Боже упаси! – издал смешок Оливер, ужаснувшись подобному предположению. – Ей помогает мадам регентша... кстати, тоже ее мачеха. Леди Мариза.

– О! – восхитилась Милада, весьма наслышанная об этой даме. И, впрочем, не она одна...

Чего о ней только ни говорили!.. Слухи были самые невероятные: и о ее небывало богатом любовном прошлом, и о постоянно сменяющих друг друга фаворитах, и о страсти к скачкам и азартным играм... Милада понимала, что во всех этих сплетнях только часть правды, но даже в таком случае можно было догадаться, насколько незаурядная личность леди Мариза.

– А она тоже приехала? – с волнением спросила Милада.

– Да, юная королева ее уговорила, – подтвердил Оливер. Выпрямившись, он окинул задумчивым взглядом санки девушки и дружелюбно добавил: – Ну, что, по-моему, хвороста уже в самый раз?

Милада тоже покосилась в сторону санок и, обнаружив внушительную гору хвороста, расцвела улыбкой.

– О, господин Оливер, огромное вам спасибо! – горячо воскликнула она, подавшись к своему помощнику. В первое мгновение казалось, что девушка от избытка чувств бросится ему на шею, но она ограничилась просто благодарным

рукопожатием. И Оливер, пожимая в ответ тонкие девичьи пальцы, с болью отметил, что руки его новой юной подруги покраснели и обветрились.

– Ты без варежек? – спросил он удивленно и строго. – В такой мороз немудрено и простудиться! Обидно болеть под самое Рождество...

Милада пожалала плечами, опустив взгляд на собственные ладони:

– Ерунда, я привычная... мои варежки совсем прохудились. Толку от них нет никакого. А починить все недосуг...

– Тебе нелегко живется, правда, крошка? – печально осведомился мужчина. Привыкший к роскоши дворцов, он редко сталкивался со столь оглушающей бедностью... и несправедливостью. И ведь не сможешь ничем!

Девушка отвела взгляд и ответила как будто неохотно:

– Ну, не могу сказать, что легко... но пока живу, – она помолчала, как будто справляясь с нахлынувшими эмоциями, потом вымученно улыбнулась и снова посмотрела на Оливера. И заговорила уже о другом, придав голосу нарочитую бодрость: – Спасибо вам большое! Огромное спасибо! А я такая неблагодарная, даже не спросила, что вы-то в лесу ищете...

– Елку, – ответил Оливер. – Самую роскошную елку в бальную залу... мне велено ее присмотреть, а потом Ее Величество пошлет уже тех, кто непосредственно срубит и доставит во дворец.

–Странный церемониал, – нервно усмехнулась Милада.

–И не говори! – подхватил Оливер.

–Давайте я покажу вам отличную елку? – весело предложила девушка. – В благодарность?

–Идет, – рассмеялся Оливер. – А я потом провожу тебя домой... и не вздумай спорить! Все равно провожу.

Да она и не собиралась спорить...

* * *

В конце концов, от воспоминаний у нее разболелась голова. Эстер поморщилась и попыталась вздремнуть, но боль не отступала, безжалостно пульсируя в висках и наливая свинцовой тяжестью затылок. Вредно, вредно слишком много думать о прошлом... да и валяться без дела в постели среди бела дня занятие тоже не из полезных!

Эстер со вздохом поднялась и, закутавшись в цветастую шаль, спустилась на первый этаж. Она не знала, чем себя занять, как развлечься, чтобы хоть немного поднялось настроение и ушла мигрень. Девушка закрыла глаза, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Хотелось горячего травяного чая... и глотка свежего воздуха!

У служанки был выходной, а Милада все еще собирала хворост в лесу, поэтому Эстер пришлось самостоятельно возиться на кухне. Четверть часа спустя эта красивая брюнетка, по-прежнему кутаясь в шаль, вышла во двор. В руках у нее исходила ароматным паром большая кружка с чаем.

Погода была безветренной, но очень холодной, мороз по-

щипывал щеки и проворно забирался под платок... и все-таки здесь ей стало легче, даже головная боль немного отпустила. Девушка расправила плечи и глубоко вдохнула чистый прохладный воздух.

Она расслабилась и повеселела, но это робкое движение души было безнадежно испорчено появлением Милады, которая вошла во двор, таща за собой груженные хворостом санки. У ворот девушка ненадолго задержалась, прощаясь с кем-то, потом по округе разнесся ее залиvistый и немного игривый смех. И Эстер могла поклясться, что ее сводная сестрица в эту минуту беззастенчиво кокетничает с каким-то мужчиной, видимо, галантно проводившим ее до самого дома.

В душе Эстер поднялась волна злости. Нет, где это видано?! Только-только исполнилось 16, а она уже напрапалую заигрывает с мужчинами! И где она умудрилась познакомиться с этим типом?! Неужто в лесу?!

“И в итоге она выйдет замуж, – ядовито подсказал ехидный внутренний голосок. – А ты останешься со своей мамашей и инфантильным братцем...”

Ну и где справедливость?! Она, Эстер, куда более красивая и интересная женщина, останется одинокой, а ее сестра, настоящая серая мышка, получит и мужа, и детей!

Милада, наконец, закончила прощаться и, напевая себе под нос, двинулась к дому, явно вся в мыслях о таинственном кавалере. И Эстер, глядя на легкую танцующую поход-

ку младшей сводной сестры, ощутила столь острый приступ ненависти, что ей самой сделалось не по себе.

Милада как будто почувствовала, что на нее смотрят, и обернулась. Взгляды сестер встретились, и обе прочли в глазах друг друга много того, о чем предпочли бы не знать... Эстер поджала губы и выпрямилась, всем своим видом изображая надменное презрение. А Милада, дерзко вздернув подбородок, гордо прошествовала мимо и вскоре скрылась в доме.

“Я ее ненавижу, – подумала Эстер в бессильной злости. – Ненавижу...”

Она и сама не знала, за что именно ее ненавидит. За юность? За красоту, отрицать которую безуспешно пыталась? За шансы на счастье, которых сама была лишена? Пожалуй, – за всё понемногу...

Глава 2. Королевская прихоть

Изабелла сидела перед большим зеркалом в золоченой раме и недовольно изучала свое отражение. Объективные причины для недовольства, впрочем, отсутствовали: девушка была юной и хорошенькой, с приятным круглым лицом, обрамленным длинными каштановыми волосами, и ладным мягким телом с выразительными округлостями. При улыбке на ее пухлых щеках, часто озаряемых нежным румянцем, появлялись очаровательные ямочки. И все-таки сейчас красотка имела вид крайне мрачный.

– Я сегодня ужасно бледная, – капризно протянула девушка, хмуря тонкие бронзовые брови.

– Ничего подобного, Ваше Величество, – возразила маячившая за ее спиной молодая светловолосая женщина в длинном темно-зеленом платье. – Ваш цвет лица хорош и свеж, как и всегда!

– О, Марта, перестань! – пренебрежительно отозвалась Изабелла. – Я и правда очень бледная. Наверняка заболеваю! Думаю, мне сегодня лучше пропустить занятия у профессора Дилана...

«Ах, вот она к чему...» – устало подумала Марта, сохраняя на лице маску вежливого сочувствия. Впрочем, скрывать свои истинные эмоции ей было не привыкать... с такой воспитанницей, как Изабелла, иначе просто нельзя!

– Это ваше право, миледи, но профессор Дилан будет крайне недоволен... вы же знаете его нрав!

Юная королева нахмурилась.

– Это неправильно, Марта! Он должен меня слушаться!

– Он талантлив, а все талантливые люди... они такие, – осторожно подбирая слова, пояснила Марта. – Нужно это учитывать, Ваше Величество...

Изабелла состроила обиженную гримаску:

– Что за скука! Да, знаю, он талантливый ученый, но... я все-таки королева!

«Господи, до чего же инфантильна!» – раздраженно подумала Марта, а вслух произнесла:

– Именно поэтому вы заслуживаете лучшего из лучших! А лучший – это профессор Дилан. И он согласился обучать вас только потому, что вы – королева.

– Ну и пусть слушается меня! – надула губы девушка.

– Увы, господин Дилан... он своеобразен, как и все гении. Он может отказать даже вам... если подумает, что вы им пренебрегаете.

– А если я его велю казнить? – с угрозой спросила королева, развернувшись всем корпусом к женщине. До этого мгновения Изабелла беседовала не с самой Мартой, а, скорее, с ее отражением в зеркале.

«Господи боже!» – ужаснулась Марта. Сдерживать свои чувства стало особенно трудно – и вместе с тем особенно важно. Один неверный шаг – и эта взбалмошная девчонка с королевским титулом придет в ярость... а в состоянии аффекта легко совершить любой непоправимый поступок. С нее ведь действительно станется казнить беднягу Дилана!

– Профессор Дилан очень известен и популярен среди простого народа, – обдумывая каждую фразу, заговорила Марта после продолжительной паузы, на протяжении которой Изабелла сверлила свою помощницу пронзительным взглядом. – Люди любят его... и весть о казни может привести к самому непредсказуемому результату.

– Это какому же? – насторожилась девушка.

– Например, беспорядкам. Народным волнениям, – охотно пояснила Марта. Дав королеве возможность обдумать ее

слова, женщина уже другим, более мягким, тоном добавила: – И потом, миледи... неужели вы обречете на смерть человека, который вас искренне уважает?

Капризное выражение на лице юной королевы сменилось польщенным, девушка даже заулыбалась – впервые за утро.

–Уважает? – довольно спросила она, с гордостью выпрямляясь. – Ты так думаешь? Профессор на самом деле меня уважает?

–Разумеется! – с преувеличенным воодушевлением подтвердила Марта. – Он слишком ценит свое время, чтобы тратить его на человека, которого не уважает... даже на королеву.

–Как-то он плохо демонстрирует свое уважение, – заметила Изабелла, снова развернувшись к зеркалу. На туалетном столике перед ней были расставлены всевозможные косметические принадлежности и шкатулки с драгоценностями, и девушка, явно повеселев, принялась с удовольствием копаться в украшениях, подыскивая что-нибудь подходящее случаю.

–Вы ведь его знаете, – пожала плечами ее собеседница. – Он строг со всеми. Это его манера общения.

Королева склонила голову, размышляя и рассеянно играя жемчужной нитью. По губам девушки блуждала задумчивая улыбка.

–А знаешь, Марта? Ты права! Он меня уважает, как же иначе? – в голосе Изабеллы звучала непотопляемая уверенность.

ность. – И я пойду на урок. Зачем обижать старика? Он, по сути, добряк, хотя и скрывает свой хороший характер!

Марта с облегчением перевела дыхание. Кажется, обошлось!

* * *

Профессор Дилан был высоким сухопарым мужчиной весьма преклонного возраста, с неухоженной седовласой гривой и вытянутым скуластым лицом. Вечно мрачный, немногословный, он, казалось, был стар изначально, с первых лет жизни. Представить этого человека молодым не представлялось возможным – во всяком случае, тем, кто знал его уже состоявшейся личностью. Перед Изабеллой он неизменно появлялся в черном просторном одеянии и четырехугольной профессорской шляпе. Не изменил своим привычкам и на сей раз...

– Милый профессор, в этом наряде вы похожи на огромного ворона! – весело заявила королева, переступая порог классной комнаты. – Вам нужно одеваться поинтереснее!

– Доброе утро, Ваше Величество, – сухо произнес Дилан, глянув на девушку поверх прямоугольных очков в узкой стальной оправе. Слова своей коронованной ученицы он явно пропустил мимо ушей. – Я жду вас уже полчаса...

– Не вредничайте, господин Дилан, – фыркнула Изабелла, занимая место за ученическим столом. Поправив складки темно-фиолетового платья, она с удобством откинулась на спинку стула и широко улыбнулась профессору. – Давай-

те начнем урок!

– Да, хватит тратить время попусту, – холодно согласился профессор и зашелестел какими-то свитками. – Время – самое драгоценное, что есть в нашем мире...

– Можно, я не буду записывать эту гениальную фразу? – ядовито поинтересовалась королева.

Дилан даже не улыбнулся.

– Это и не требуется, – сказал он, не поднимая глаз от своих бумаг. – Итак, начнем!

Классная комната, в которой традиционно проводились занятия, была просторной и светлой. Одну ее стену занимало огромное окно, соседнюю, – грифельная доска не менее внушительных размеров. Из мебели в помещении находились два стола, преподавательский и ученический, профессорская трибуна и несколько шкафов со всевозможными экспонатами, которые могли теоретически пригодиться для урока.

В течение следующих сорока минут Изабелла изо всех сил старалась сосредоточиться на лекции, которую довольно-таки монотонно читал профессор Дилан. Это было непросто, и внимание девушки постоянно рассеивалось, отвлекаясь на посторонние предметы. В конце концов, терпение юной королевы истощилось окончательно.

– Профессор, миленький, давайте сделаем перерыв! – взмолилась она. – Такой чудесный день!

Дилан равнодушно глянул в окно, за которым неторопли-

во кружились крупные хлопья снега.

– Вам не хватает усердия, миледи, – сварливо заметил он, снова переводя взгляд на свою нерадивую ученицу.

Та нисколько не смутилась и только пожала плечами:

– Я не согласна, профессор! Просто день и правда чудесный... и потом, скоро ведь Рождество! Настроение праздничное... рассказали бы лучше что-нибудь интересное.

Учитель удивленно воззрился на нее:

– Я вам рассказывал историю античной Греции! Неужели это неинтересно?!

– Ну... по-моему, есть темы гораздо более увлекательные, – желчно усмехнулась Изабелла. Профессор недовольно поджал губы, и она поспешно добавила: – Может, не более увлекательные, а более *праздничные*, веселые... ведь Рождество – мое любимое торжество! Поэтому я так люблю зиму...

– Ну, все времена года по-своему хороши... – возразил Дилан, со вздохом откладывая в сторону стопку исписанных листков и тем самым словно признавая сегодняшний урок завершенным. Изабелла сразу расслабилась и заулыбалась, восприняв это как свою маленькую победу над профессором.

– Ну, лето – пора действительно хорошая, – весело признала девушка. – А чем хорош, например, апрель?

– Хотя бы тем, что в месяце апреле расцветают подснежники, – пожал плечами Дилан. Знай он, к каким последстви-

ям приведет этот его ответ, наверняка бы промолчал... однако предвидение не входило в число его многочисленных талантов!

Изабелла задумчиво улыбнулась, склонив голову набок и отбросив в сторону уже ненужное перо, которым записывала комментарии своего строгого лектора.

–Подснежники простонародные цветы... но я люблю их! Я хотела бы видеть их на праздничном вечере.

Уголки тонких и узких губ профессора дернулись, обозначая символическую улыбку – по-другому улыбаться он просто не умел!

–Увы, ваше желание невыполнимо, миледи. Лучше дождитесь апреля...

–Но я не хочу ждать! – капризно протянула Изабелла. На лице ее появилось выражение обиженного ребенка. – Я хочу, чтобы подснежники принесли сейчас, сегодня!

–Это невозможно, Ваше Величество.

–Разве мое слово – не закон?

–Не для Природы. Ее законы выше ваших...

Королева сузила глаза.

–Вот как? – прохладным тоном, с затаенной угрозой процедила она. – Вы понимаете, что говорите?

–Простите, но не я придумал законы природы, – ничуть не испугался Дилан, спокойно глядя на ученицу. – Они созданы самим Богом.

Упоминание Творца и не в меньшей мере – ледяной

взгляд профессора, смутили Изабеллу.

– Я вас ни в чем не обвиняю, – уже мягче проговорила она. – Но хотела бы поспорить с вами... если я велю доставить во дворец корзину подснежников и пообещаю достойную награду – уверена, мое приказание будет исполнено!

Глаза профессора насмешливо блеснули, казалось, он с трудом сдерживается, чтобы не высказаться напрямик. И все-таки осторожность победила...

– Хорошо, Ваше Величество, – кивнул он. – Давайте проверим на практике, кто из нас прав... Истина рождается в споре, как говорил Сократ!

– Договорились! – самодовольно улыбнулась королева. – Последуем совету этого вашего Сократа...

* * *

Мариза закончила наносить на свое уже не очень молодое, но по-прежнему красивое лицо пудру и отложила в сторону кисть. Процедуру утреннего макияжа женщина не могла доверить никому – только она одна знала, вернее, – *чувствовала*, как следует наложить грим, чтобы выглядеть по возможности молодо.

Склонив голову набок, Мариза изучала в зеркале полученный результат и чуть хмурилась – так, самую малость, чтобы, не приведи Господь, не спровоцировать появление новых морщинок! Дама в зеркале была далеко не девочкой, увы... Возраст выдавало даже не состояние кожи (тут-то всё было в относительном порядке), а сам взгляд – ост-

рый, цепкий, напористый. Взгляд хорошо пожившей женщины, слишком много видевшей на своем веку... И этого не мог скрыть никакой грим!

Если не считать макияжа, Мариза пока не была готова к приему гостей. Ее роскошное тело мягко обволакивал атласный пеньюар цвета слоновой кости, волосы, пышная светлая копна туго вьющихся кудрей, находились в обворожительном беспорядке... давно пора было позвать личную камеристку, но женщине так редко удавалось провести утро в свое удовольствие... не воспользоваться редчайшим случаем было бы грешно!

А “удовольствие” в своем человеческом обличье сейчас возлежало на шикарной двуспальной постели, взирая на высокопоставленную любовницу шальными черными глазами. Молодой смуглый парень, юноша, по сути, был черноволос, поджар и дивно хорош собой... олицетворяя собой всё то, что Мариза любила больше всего на свете, а именно – страсть. После власти, конечно...

– Возвращайся сюда, – хриплым “непроснувшимся” голосом позвал женщину парень, поймав ее взгляд в зеркале. На самом деле он уже вполне удовлетворил свою утреннюю любовную жажду, но по опыту знал, что Мариза предпочитает ненасытных... наверное, потому что и сама была жадной до ласк!

– Нет, Пьер, нет... – с тенью сожаления покачала головой Мариза, подавляя вздох. – Пора приниматься за дела...

“Старуха ведь, а еще смотрится...” – рассеянно подумал Пьер, разглядывая свою моложавую покровительницу. Среднего роста, с аппетитными формами и тонко прорисованным сероглазым лицом, она действительно еще вполне “смотрелась”. Да и выглядела на 35 максимум... хотя была куда старше!

Пьер “удовлетворял” Маризу уже больше года и считал, что ему крупно повезло задержаться так надолго – некоторые ее любовники не выдерживали и месяца “испытательного срока”... правда, мадам регентша никогда не обижала своих бывших и щедро их одаривала, прощаясь... и все-таки находиться в ее непосредственной близости было намного выгоднее и приятнее. Дама в самом соку, темпераментная, щедрая, она давала фаворитам немалую свободу, сквозь пальцы глядя на невинные любовные шалости на стороне. Пьеру даже иногда казалось, что Мариза поощряет такие приключения, словно мысль о неверности любовника ее возбуждает.

– Как там твоя воспитанница? – после недолгой паузы спросил Пьер. Говорить ему не хотелось, но, опять-таки, он знал, что должен, если надеется сохранить статус главного любимчика Маризы, по возможности удовлетворять ВСЕ ее потребности – в том числе потребность поговорить.

– Ты о королеве? – пренебрежительно отозвалась женщина, поведя полным белым плечом, округлые очертания которого прекрасно просматривались под тонкой тканью пеньюара.

—Ну а о ком же еще? О ней! О ее вчерашней... м-м... идее!

—О совершенно идиотской идее, ты хотел сказать? — насмешливо уточнила Мариза и дернула за шнур звонка, приглашая камеристку, чтобы та помогла ей одеться. Облачиться во все многочисленные юбки самостоятельно женщина при всем желании не могла.

—Ну, я не смею называть идеи Ее Величества идиотскими, — усмехнулся Пьер. На вошедшую в покои Маризы молоденькую милостивую камеристку он глянул с рассеянным одобрением, подумав мимоходом, что не прочь провести вечер-другой с этой крошкой... но рисковать, пожалуй, не стоило. Девчонка была слишком близка к его покровительнице! Зачем искушать судьбу?

—Тем не менее, идея абсурдна, — с напором сказала Мариза, не обращая внимания на суетящуюся рядом камеристку. Впрочем, последняя знала, как опасно злить свою госпожу, ведь реальная власть по-прежнему принадлежала именно ей, мачехе королевы!..

—И что же, скоро по улицам будут ходить глашатаи и предлагать всем желающим принести во дворец подснежники? — недоверчиво осведомился Пьер. Приподнявшись на локте, он делал вид, будто всецело поглощен разговором, тогда как на самом деле искоса поглядывал на служанку Маризы. Своей наготы, слегка скрытой тонким покрывалом, парень не смущался... наоборот, ему нравилось сознавать, что миленькая камеристка нет-нет да бросит взгляд на его ладное, на-

литое мышцами тело.

– Да, глашатаи будут ходить, – равнодушно подтвердила Мариза. – Указ уже почти готов.

“Какой бред!” – почти сорвалось с губ Пьера, но в последний миг парень сдержался. Все-таки камеристка, как всякая женщина, болтлива... а юная королева может оказаться не так глупа, как кажется! Поэтому вслух он осторожно спросил:

– Как ты думаешь, каков будет результат?

– Не знаю, решат, что это рождественская шутка... в лучшем случае!

– Может, стоило отговорить Ее Величество?

– О нет... – по красиво очерченным, хотя и тонковатым, губам женщины скользнула слабая улыбка. – Пускай, пускай...

Больше она ничего не добавила, но Пьеру казалось, он знает, о чем думает Мариза. Возраст Изабеллы приближался к совершеннолетию, скоро ей захочется полностью отнять власть у своей мачехи... а промахи такого рода, как просьба принести подснежники зимой, показывают, как еще юна и неопытна королева... и как нуждается в помощи и наставлениях своей любящей приемной матери!

“Да, в уме тебе не откажешь!” – с невольным уважением подумал Пьер, наблюдая, как камеристка затягивает Маризе корсет, делая талию регентши почти “осиной”.

* * *

Вскоре повсюду стали ходить глашатаи, во всеуслышание объявляя, что королева Изабелла предлагает обменять корзину свежесобранных подснежников на такую же корзину золотых монет. Реакция публики была разной: кто-то, посмеиваясь, шел дальше, кто-то откровенно насмеялся, другие сердились... Но резюме было одинаковым: “Наша королева еще слишком юна!”. А Мариза, до которой доходили подобные слухи, лучилась довольством.

Рождество приближалось, но подснежники не торопились нести во дворец. Изабелла же мрачнела с каждым днем...

Глава 3. *Опасное задание*

–Слышали новость? – спросила Эстер за ужином. – О ней болтают повсюду в городе!

Они сидели в жарко натопленной столовой, а за окном, примороженным белесым снежным узором, свирепствовала метель. Тем уютнее было здесь, в доме, собравшем всех членов семьи. Даже Милада расположилась вместе с прочими домочадцами за столом, который буквально ломился от разнообразных сытных блюд.

–Ты о подснежниках, что ли? – лениво уточнил Карл, потянувшись к миске с пирожками. – Об этом, кажется, слышали все!

–Да, я тоже слышала что-то на рынке, когда покупала продукты, – вставила слово и София. Она, как и всегда, не отказывала себе в удовольствии поесть как следует и сейчас со-

оружала многоступенчатый бутерброд из хлеба, масла, котлеты и сыра. – Я решила, это шутка.

– Мне показалось, не шутка, – не согласилась Эстер. В ее черных глазах плясали дьявольские огоньки, уголки красивых губ подергивались, словно девушка сдерживала порыв улыбнуться. – Наша королева... с нее станется!

Милада слушала своих нелюбимых родственников вполуха, пользуясь редкой возможностью поесть спокойно, без подколов и издевок. Мыслями она была далеко отсюда, причуды королевы ее сейчас интересовали мало... в эту минуту девушка вспоминала письмо, вернее, – записку, доставленную утром почтальоном.

“Дорогая Милада!

Бесконечно рад нашему знакомству... если я Вам когда-нибудь понадобится – дайте знать! Найти меня легко. Я служу при дворе Ее Величества. Ближайшие дни, до Рождества и первую неделю после, буду в Вашем милом городке, позднее весь королевский двор вернется в столицу.

Искренне Ваш, Оливер Вильне”

Такие простые и такие теплые строки! О чем думал он, Оливер Вильне, когда писал их? И кто он такой, какую роль играет при дворе? Вряд ли почетную, если его послали присмотреть елку в лесу... наверное, просто “мальчик на побегушках”.

“Прямо как я... – мрачно подумала Милада, ленивоковыряясь в своей тарелке с тушеным картофелем. – С одной

разницей... ему живется куда проще!”

И девушка искоса глянула на своих милых родичей, которые обосновались на другом конце стола и сейчас жарко спорили о чем-то. Милада прислушалась.

– Не понимаю, что тут можно обсуждать? – едко спросил в этот момент Карл, закатывая глаза. – Какая-то бредовая идея коронованного ребенка...

– Что обсуждать?! – взвилась Эстер. – А ты сам не догадываешься?!

Эстер говорила на повышенных тонах, изрядно разозлившись. Раскрасневшаяся, сердитая, она была, тем не менее, красива. И Милада, глядя на старшую сводную сестру в темно-алом домашнем платье, с собранными в изысканный узел черными волосами, невольно позавидовала ее умению всегда и везде, при любых обстоятельствах, сохранять привлекательность. Самой же Миладе вдруг стало стыдно за собственный неухоженный вид: волосы стянуты в простой “хвост”, поверх старого платья для тепла надета выдавшая виды вязаная жилетка, на ногах – стоптанные башмаки... конечно, у нее нет возможности дорого одеваться, но Эстер, пожалуй, нашла бы выход и в этой ситуации! И все равно выглядела бы обворожительной...

– Не догадываюсь! – пожал плечами Карл. – Ты уж будь добра, просвети меня!

Кажется, и он начал терять терпение – и Милада его отчасти понимала.

–Золото! – торжественно произнесла Эстер, выпрямляясь на своем стуле. Ее впалые щеки вспыхнули нездоровым лихорадочным румянцем. – Как, по-твоему, тема достойна обсуждения?

На бесконечно долгое мгновение воцарилась звенящая тишина, на фоне которой стали отчетливо слышны малейшие шорохи. Потом Карл рискнул заговорить – по-прежнему саркастично, но все же придав голосу ноту мягкости, словно желая подсластить сестре пилюлю:

–Золото – это прекрасно... но ведь задание Ее Величества выполнить *невозможно*. Просто невозможно!

–Невозможного не существует! – надменно отрезала Эстер.

Милада фыркнула – пожалуй, слишком громко. Сестра резко обернулась на звук ее голоса, кипя негодованием:

–Тебе смешно, да? Сейчас тебе будет не до смеха!

–Да мне и сейчас не особо весело, – поспешно возразила Милада, проклиная собственную несдержанность, и невольно отъехала вместе со стулом назад.

Эстер подалась к сестре, наклонившись так низко, что грудь ее почти касалась столешницы. Глаза девушки сузились от гнева.

–О нет, веселье еще только ожидается! Как на счет идеи пойти сейчас в лес за подснежниками?

Снова воцарилось молчание, на сей раз еще более оглушительное. Карл изумленно переглянулся с матерью и перевел

иронично-сочувствующий взгляд на Миладу. Та побледнела от страха, но изо всех сил старалась держать себя в руках.

– Это шутка, наверное? – нервно рассмеялась она, ослабляя ворот платья. Ей вдруг стало душно, казалось, воздух куда-то исчез из комнаты...

Эстер снова откинулась на спинку стула и, скрестив руки на груди, улыбнулась одними губами – взгляд остался холодным и злым, словно отражая ледяное ненастье за окном.

– Это не шутка! – безапелляционно заявила она. – Иди сейчас же. Немедленно!

– Эстерсита, дорогая... – робко начала София, но дочь не дала ей договорить. Она остановила мать сердитым размашистым жестом, совершенно не походившим на ее обычно изящные и манерные движения.

Карл и вовсе не рискнул заговорить – его сестра выглядела безумной, по-настоящему безумной. И Милада, глядя на это красивое, но сейчас перекошенное злостью лицо, с удивлением осознала, что Эстер ее не просто недолюбливает – она ее ненавидит!

– Чего сидишь?! – с напором продолжала Эстер. – Иди уже!

Милада судорожно вздохнула и постаралась успокоиться. Эстер сошла с ума, это очевидно! Они всегда не ладили, даже пока был жив отец, но в последнее время атмосфера накалилась до предела. Казалось, дочь Софии за что-то взъелась на свою младшую сестру, но вот за что – та понять не могла. По

идее, это она, Милада, должна всерьез обидеться на мачеху и прочих родственничков, устроивших ей “райскую” жизнь!

– Эстер, уже вечер, и там метель, – стараясь говорить спокойно, заметила Милада. Руки ее слегка дрожали, и, чтобы скрыть это, девушка вцепилась в край стола.

– Ну и что? – губы Эстер искривила надменная ухмылка. – Ты ведь уже взрослая, да? Так пора приносить хоть какую-то пользу!

Милада едва не задохнулась от возмущения.

– Я приношу пользу! Причем сутки напролет, вашими-то стараниями!

Эстер пропустила эти слова мимо ушей. Прищурившись, она пристально смотрела на младшую сестру, и той сделалось не по себе под этим настойчивым сверлящим взглядом.

– Мне нужно золото, – холодно произнесла Эстер после паузы. – И ты мне его добудешь!

Милада не знала, смеяться ей или кричать. Плакать, как она успела убедиться, было бессмысленно – подобное проявление эмоций будило в ее родственниках не жалость, а брезгливость и какое-то садистское удовольствие. И Эстер, и Карлу как будто нравилось видеть слезы сводной сестры... Поэтому девушка сделала глубокий вдох и сдержанно поинтересовалась:

– Ты и правда хочешь, чтобы я сейчас пошла в лес за мифическими подснежниками?

– Да! – с наслаждением ответила Эстер. Глаза ее вспыхну-

ли злым огнем.

–Ты понимаешь, что я не вернусь оттуда живой?

Черноволосая красotka пренебрежительно передернула плечами:

–Не преувеличивай! Ночь и снег – эка невидаль!

Миладу уже трясло – не от страха, а, скорее, от потрясения и обиды. Она обвела столовую мутным взглядом и дрогнувшим голосом спросила:

–Вы все этого хотите? Никто не скажет ни слова в мою защиту?

Карл смущенно отвел взгляд, София с преувеличенным интересом набросилась на запеканку, притворяясь глухой. Никто из них явно не хотел связываться с истеричной и властной девицей... Зато Эстер торжествовала и даже не думала скрывать широкую довольную улыбку.

–Видишь, дорогая? – ласково обронила она. – Они на *моей* стороне!

–Они просто тебя боятся! – выкрикнула Милада, вскакивая на ноги. Ее била крупная дрожь и немного тошнило. Она не могла понять, когда успела настолько насолить сводной сестре, что та столь безжалостно отправляет ее на смерть... или Эстер не ценит ничью жизнь, кроме своей собственной?

Не было никакого смысла задавать вопросы, взывать к доводам рассудка или давить на жалость... поэтому Милада, не добавив больше ни слова, пулей вылетела из столовой. Девушка была на таком взводе, что даже не стала особенно

утепляться и вышла в метель в чересчур легкой для подобной непогоды одежде...

* * *

Когда Милада скрылась за дверью, в столовой в очередной раз повисло молчание – напряженное, душное, почти осязаемое; казалось, эту липкую тишину можно буквально резать ножом. Карл и София продолжали ужинать, но ели как будто без аппетита, не поднимая глаз от своих тарелок. Эстер рассеянно улыбалась, задумчиво размешивая сахар в чае.

Наконец, Карл с оглушительным звоном отложил вилку в сторону (София от неожиданности вздрогнула) и недовольно посмотрел на сестру.

–По-моему, ты перегнула палку, крошка, – мрачно заметил он.

Эстер подняла брови и с улыбкой взглянула на брата.

–Вот как? – надменно спросила она. Потом повернула голову к матери и обратилась уже к ней: – Ты тоже так думаешь, мамочка?

София нехотя подняла взгляд на дочь и, убедившись, что та успокоилась и не собирается биться в истерику, осторожно ответила:

–Ну... да. В каком-то смысле... понятно ведь, девочка никаких подснежников не найдет...

–Ну и а вдруг? Она довольно смышленная...

–Ты постоянно говоришь, что она дурочка, – едко возразил Карл. – Переменила мнение?

Эстер слегка покраснела:

–Ну, говорят ведь, дуракам везет... вдруг ей повезет?

Карл возвел глаза к потолку и демонстративно всплеснул руками.

–Как, как может повезти в такой заведомо нелепой ситуации?! – патетично спросил он. – Когда ты начала верить в чудеса?!

Эстер аккуратно промокнула губы салфеткой и неторопливо поднялась из-за стола.

–Все равно, дело сделано, – без тени сожаления заметила она, глядя на брата сверху вниз. – Сделано, понимаешь?

С этими словами девушка покинула столовую, причем шла напевая и как будто пританцовывая.

Когда перестук ее каблучков затих на втором этаже, София рискнула заговорить.

–Ну... и что ты думаешь обо всем этом, сынок? – робко спросила она странно притихшего Карла. – Что будет?

Карл хмуро глянул на мать, которой непривычно было видеть своего язвительного сына серьезным и даже мрачным.

–Что будет? – утомленно повторил он. – Думаю, у нас мало шансов увидеть Миладу снова... по крайней мере – живой.

София содрогнулась и побледнела, а парень мысленно добавил:

“А жаль... она была хорошенькой крошкой...”

* * *

Эстер долго лежала без сна. Хмуро смотрела в темный потолок, исчерченный призрачными тенями (ночь выдалась лунная) и силилась отогнать из памяти лицо Милады. Пыталась – и не могла. Взгляд младшей сестры преследовал ее...

Девушка перевернулась на бок и сердито накрылась одеялом с головой, рассчитывая, что темнота убаюкает ее. Не помогло!

“Ты понимаешь, что я не вернусь оттуда живой?”

“Какого черта?! – сердито ответила Эстер незримой сестре. – Сама виновата! Могла и не уходить! Я ведь говорила несерьезно, я была на взводе!”

Эстер и сама не понимала, зачем погнала Миладу в ночь за подснежниками. Конечно, среди зимы цветов не найдешь! У королевы, видимо, особо изощренное чувство юмора...

“Но не королева, а *ты* выгнала Миладу!” – напомнила себе Эстер и вздохнула, принимая бессонницу как неизбежность. Угрызения совести явно не дадут ей сегодня заснуть! В конце концов, не так уж она и бессердечна, как думает братец... просто вспыхнула. Бывает...

И, успокаивая себя таким образом, девушка в конце концов под утро задремала...

Глава 4. У костра

Первую четверть часа Милада от ярости почти не чувствовала холода; казалось, гнев согревал ее, придавая сил. Она шла, не разбирая дороги, полыхая от злости и просто

не думая, куда идет и зачем – не искать же, в самом деле, несуществующие подснежники!. И все-таки метель и сильный мороз вскоре сделали свое дело, и полчаса спустя девушка начала замерзать.

Она бы вернулась назад, однако неустанно сыплющийся с небес снег и сгущающийся сумрак сделали эту задачу невозможной. Девушка просто не понимала, где находится и куда нужно повернуть. В конце концов, Милада была вынуждена признать, что заблудилась.

С каждым новым шагом идти становилось всё труднее: ноги буквально утопали в глубоких сугробах, морозный воздух сковывал дыхание, а пальцы окончательно задеревенели. Со всем ослабев, девушка прислонилась спиной к ближайшему дереву и сделала глубокий вдох. Ледяной воздух, наполнивший легкие, почти оглушил ее и лишил остатков сил. Уже едва понимая, что происходит, Милада медленно сползла к земле...

Она ничего не чувствовала. Ничего не понимала. Сознание заволкло туманом – таким же белесым и холодным, как и ледяная стужа этой мрачной ночи...

Девушка почти окунулась в бессознательную темноту, когда сквозь оцепенение полудремы ощутила чье-то бережное прикосновение. Ее обняли и осторожно подняли, и вот она уже высоко над землей... Милада потянулась к этому пусть чужому, зато исходящему теплом телу и уткнулась лицом в незнакомое плечо. У нее не было сил открыть глаза и, тем

более, что-нибудь сказать, но все-таки она попыталась произнести “Спасибо”. Голос был слабым и напоминал хриплый шепот, а может, и вовсе прозвучал лишь в ее воображении... а потом она погрузилась в лихорадочный тревожный сон.

* * *

Первое, что почувствовала Милада, когда тьма начала рассеиваться, – это мягкий жар. Он обволакивал ее тело, дразнил и ласкал... девушка раньше и не подозревала, что можно так радоваться теплу...

Она чуть размежила веки, и в глаза ей ударил яркий красно-золотой свет. “Огонь! Это огонь!” – мелькнуло в мыслях. Значит, рядом костер...

Потом до нее донеслись не вполне отчетливые голоса.

–Ты зря привел ее сюда, Апрель, – сердито сказал кто-то.

–Скорее, принес! – ехидно поправил другой, тоже незнакомый, голос.

–А что мне оставалось делать?! – заспорил третий человек, видимо, тот, кого звали Апрелем. – Оставить ее замерзать?!

–Мало ли людей замерзает в лесах... почему именно она? – продолжил допрос первый мужчина.

Апрель помедлил, прежде чем неохотно ответить:

–Мне показалось... показалось, она звала меня...

“Я? Звала?” – удивилась Милада, догадавшись, что речь идет о ней, и напрягла память, вспоминая последние минуты перед погружением в темноту. Звала ли она кого-то? Может

быть... когда находишься на грани сна и яви, подсознание творит странные вещи!

– Неубедительно! – говорил тем временем первый голос, по-прежнему недовольный. – Кто она такая, эта юная леди?

– Давайте спросим у нее, – предложил новый собеседник. – Она как раз пришла в себя!

Дальше притворяться спящей было нельзя... Приоткрыв глаза, Милада с удивлением обнаружила, что лежит на меховом покрывале возле жарко пылающего костра, в окружении по меньшей мере десятка мужчин. Это последнее обстоятельство немного смутило ее... откуда они все взялись?!

Один из мужчин склонился над ней. Девушка увидела тонко прорисованное, совсем молодое лицо в обрамлении мягких волн густых иссиня-черных волос. Юноша ласково улыбнулся ей.

– Вы очнулись? – раздался его красивый бархатный голос.

– Э... да... кажется... – хрипло выдавила из себя девушка и попыталась сесть. Голова ее кружилась, перед глазами плыли цветные круги...

– Согрелись? – заботливо продолжил незнакомец. – Вам тепло?

– Да... да, мне тепло, – неуверенно согласилась Милада. С сомнением оглядевшись, она робко спросила, обращаясь непосредственно к этому привлекательному молодому человеку – единственному из присутствующих, кто смотрел на нее с симпатией: – Скажите... а... а где я? И... кто вы все?

И... почему вы все так... так изучаете меня?

“Причем с осуждением!” – хотелось добавить ей, потому что на нее действительно глядели с таким чувством, будто она совершила преступление.

Парень добродушно рассмеялся:

–Сколько вопросов! Для начала представлюсь: я Апрель.

–Странное имя, – нервно усмехнулась девушка.

–Это не совсем имя... – уклончиво отозвался юноша и, поймав яростные взгляды остальных мужчин, поспешно добавил: – Но об этом позднее. Дальше...

–Дальше отвечу я! – вмешался пожилой осанистый мужчина, обладатель роскошной серебряной бороды. Именно его недовольный голос Милада услышала первым после своего пробуждения.

–Ладно, Январь, – неохотно уступил Апрель. – В конце концов, ты скоро вступаешь в свои права...

“Январь, Апрель... какие поразительные имена!” – подумала Милада, прислушиваясь к загадочному обмену репликами.

–Да, я скоро буду старшим, – сварливо согласился Январь. – А тебе стоит быть посдержаннее, Апрель!

Пока они спорили, Милада украдкой оглядела присутствующих. Трое мужчин в летах, трое, включая Апреля, – совсем молоденькие, еще трое – возрастом около 30 лет. Ну, и последняя тройка – господа куда более зрелые, явно хорошо пожившие, но по-прежнему достаточно моложавые.

“Поразительная компания!” – изумленно резюмировала девушка и с усиленным интересом и вниманием прислушалась к разговору между Апрелем и Январем. Тем более что старец обратился уже непосредственно к ней:

– Милая девушка, скажите, что вы делали ночью в лесу, в метель? – он говорил сурово, как с напроказившей девчонкой.

Миладе не понравился его тон, ведь она совершенно не понимала, чем успела провиниться перед этими странными людьми. Да и не по собственной воле ей пришлось пойти в лес в подобную непогоду!

– А почему вы спрашиваете меня? – дерзко осведомилась она, склонив голову набок и прищурившись. – По какому праву?

Мужчины переглянулись, кое-кто усмехнулся, словно гостя задала невероятно забавный вопрос. Апрель же и вовсе заулыбался, обнажив ряд ровных белых зубов.

– У меня есть такое право, – наконец, произнес Январь, причем на сей раз куда мягче. – Однако я пока не могу объяснить, откуда оно взялось... но разве так трудно ответить?

– Да нет, нетрудно, в общем-то, – пожала плечами Милада. – Меня заставили пойти в лес. Я здесь не по собственному желанию.

– А по чьему? – нахмурился старик.

– Моей сводной сестры, – вздохнула девушка. – Она потребовала, чтобы я принесла подснежники.

–Принесла что? – опешил Апрель. Остальные тоже выглядели обескураженными – и Милада их не винила! Кто мог поверить, что человек в здравом рассудке решит посреди зимы искать подснежники?

–Сейчас не совсем время для цветов, девочка, – после паузы заметил Январь, переходя на отеческий тон. – Разве твоя сестре не знает об этом?

–Знает. Но ей все равно... ей нужно золото!

–Золото? – вмешался в беседу самый юный паренек, розовощекий и веснушчатый. – А как золото связано с подснежниками?

–В конце декабря за подснежники платят золотом, – криво улыбнулась Милада.

–А зачем зимой подснежники? Не лучше ли дожждаться весны?

–Скажите это нашей королеве! – снова вздохнула девушка. – Это ведь ее желание! Она хочет, чтобы на Рождество торжественный зал украшали подснежники.

–Значит, твоя сестра решила выполнить приказ королевы? – попытался доискаться до истины Январь.

–Она решила получить золото, которое королева обещала за корзину подснежников.

–Интересное дело! За подснежниками идете вы, а золото получит она? – возмутился Апрель. – Это несправедливо!

Милада печально улыбнулась. Совсем юная, она, тем не менее, уже хорошо знала, что справедливости в мире очень

мало...

– Я не служанка, но обращаются со мной именно так, – с грустью пояснила девушка, смущенно отводя взгляд. – У меня не было особенного выбора...

– Но ты могла погибнуть, – строго сказал Январь. – Твоя сестра не понимала этого?

– Не знаю, – искренне призналась Милада. – Вряд ли она желала мне смерти... скорее, ей просто все равно, что со мной произойдет.

Воцарилось молчание. Мужчины мрачно переглядывались, и девушке казалось, они общаются без слов. И судя по следующей реплике – так оно и было.

– У нас есть предложение, девочка, – сказал Январь. – Ты производишь впечатление хорошего человека, а мы редко ошибаемся в таких вопросах. Поэтому мы хотим тебе помочь.

– Помочь? – насторожилась Милада. – Чем же?

– Мы подарим тебе корзину подснежников.

Глаза девушки расширились.

– Вы... что? Но... но это ведь невозможно? – протянула она с недоверием и в то же время надеждой. – Где... где вы возьмете подснежники посреди декабря?

Мужчины заулыбались. Даже губы Января чуть дрогнули.

– Ты сама соберешь подснежники, – проговорил он. – В нашем лесу.

Милада с сомнением огляделась. Снегопад прекратился,

но зима оставалась зимой. Искать в столь глубоких сугробах подснежники казалось задачей глупой и бессмысленной.

–Вы уверены, что я тут найду цветы? – скептически поинтересовалась девушка, начиная подозревать, что над ней просто смеются.

–Все возможно, – таинственно откликнулся Январь. – Вижу, ты сомневаешься, и понимаю, почему. Поэтому для начала расскажу тебе о нашей компании подробнее. Как ты думаешь, кто мы?

Милада пожала плечами. У нее не было ответа на этот вопрос.

–Друзья? – неуверенно предположила она.

–В том числе, – кивнул мужчина. – Но прежде всего мы – братья. Братья-месяцы.

–Кто-о? – изумилась Милада.

–Да, ты не ослышалась. Мы – не совсем люди. Мы – человеческое воплощение месяцев. И с точки зрения людей мы практически бессмертны...

Милада тряхнула головой, силясь понять, что происходит. Может быть, это неудачная шутка? Но нет, Январь никак не походил на любителя поострить! Да и имя это... Январь, Апрель... любопытно!

–А что значит – быть месяцем? – наконец, рискнула спросить она. – Вы... управляете погодой? На всей планете?

–Не на всей, нет... климат повсюду разный! Тропики, например, – не наша епархия. Это сложно объяснить. Просто

прими пока к сведению, что мы, скорее, явления природы, чем люди. И этот лес, который ты видишь – это НАШ лес. Только наш. Человек может попасть сюда лишь в одном случае – если мы лично его пригласим. Тебя пригласил Апрель...

Все, включая Миладу, обернулись к черноволосому юноше, и тот слегка покраснел под их любопытными взглядами.

–А что мне оставалось делать? – упрямо спросил он и, покосившись на Миладу, уже мягче добавил: – Она... замерзала.

–Спасибо... – тихо шепнула девушка, смущенно опустив глаза. – Вы... вы, наверное, спасли мне жизнь...

–Наверное! – шутливо возмутился один из месяцев. – Ха! Она еще сомневается!

Милада украдкой глянула на своих собеседников, по-новому оценивая их. Трое юношей – это, видимо, Март, Апрель и Май. Лето, скорее всего, представляли молодые люди чуть постарше. Мужчины возрастом около 40-50 лет – несомненно, Сентябрь, Октябрь и Ноябрь. Ну, а зимние месяцы все, как на подбор, старцы, седовласые и величавые.

“Я сплю или сошла с ума!” – решила девушка, но вслух высказывать свои сомнения не стала. Глупо спорить с грезами!

–Значит, этот лес волшебный? – пытаюсь говорить без скепсиса, задорно поинтересовалась Милада.

–Если угодно, – спокойно подтвердил Январь. – Хотя вол-

шебством вы, люди, зовете те вещи и явления, сути которых пока не понимаете.

—То есть в вашем лесу посреди снега могут вырасти цветы?

—Могут, но не посреди снега. Просто в наших силах ненадолго вернуть весну.

—Неужели это возможно? — недоверчиво спросила Милада. Происходящее все больше и больше напоминало сон, пускай и чудесный...

—В нашем лесу — да, безусловно, — кивнул Январь и задумчиво продолжил, размышляя: — Ты говоришь, подснежники?.. любопытно...

—Почему?

—Подснежники обычно зацветают в апреле... и именно Апрель тебя нашел. Он сказал, ты звала его... в каком-то смысле это верно, так? Ты действительно страстно желала, чтобы наступил апрель. И каким-то чудом он тебя все-таки услышал!

—Вот видите, я говорил правду! — обрадовался парень. — Она звала меня...

—А ты готов оказать ей услугу? Потратить часть сил и создать тут весну? Да еще и попросить об одолжении нескольких своих братьев, в том числе меня, чтобы мы помогли тебе осуществить переход к твоему периоду?

Милада робко глянула на черноволосого юношу, отнюдь не уверенная в положительном ответе. Апрель тоже посмот-

рел на нее, как будто в раздумье. Взгляды их встретились... Милада не знала, что он прочел в ее глазах, она же в его увидела теплоту и бесконечную нежность... так мог бы на нее смотреть очень близкий друг... будь у нее такой!

– Я не только *готов* помочь, но и помогу! – твердо пообещал Апрель, не отводя взгляда от лица девушки. – Она достойна нашей помощи.

– Ты уверен? – помедлив, спросил Январь. Его голос звучал отчего-то грустно.

– Да! – непререкаемым тоном произнес парень и обвел всех присутствующих суровым взглядом, словно ожидая возражений... которых, впрочем, не последовало. Братья печально переглядывались, но спорить не спорили. И у Милады, опасавшейся потока осуждений и насмешек, невольно отлегло от сердца.

В ее жизни что-то изменилось, изменилось раз и навсегда... девушка пока не поняла, что именно и как, но была уверена в одном: эти перемены, безусловно, к лучшему!.

Глава 5. Апрель на час

Следующие четверть часа на глазах Милады происходило столько невероятного, что девушка практически уверилась в ирреальности этого странного леса. Строгий среброволосый Январь, горбоносый и угрюмый Февраль, а также Март, самый юный из братьев, румяный и веснушчатый, по очереди брали в руки массивный посох, произносили мудреные сло-

ва на неизвестном языке – и буквально меняли мир вокруг. За считанные минуты погода из студеной декабрьской стала по-январьски снежной, потом в воздухе засвистел, поднимая ледяную пыль, неприветливый февральский ветер... когда же посох перешел к Марту, окружающее пространство стремительно потеплело, и снег начал таять. И вот, наконец, настал черед Апреля.

Парень сжал посох и, поймав тревожный взгляд Милады, приветливо улыбнулся ей. И девушка ответила такой же светлой безмятежной улыбкой.

– Не бойся, – шепнул он одними губами. Казалось, эти слова предназначены лишь ей одной, и слышит их лишь она одна. – Всё будет хорошо!

Она и не боялась. Кого угодно – но только не его!

Апрель вскинул руки и закрыл глаза. Губы его шевельнулись, и полились диковинные слова, само звучание которых словно нагревало воздух. Снег таял все стремительнее, обнажая темную сырую землю.

Миладе стало душно, она сняла шаль и сделала глубокий удовлетворенный вдох, наслаждаясь уже осязаемым ароматом весны и неуверенным пока теплом... сладко потянулась, опустила взгляд – и задохнулась от восторга и изумления.

– Подснежники! – ахнула она, по-детски всплеснув руками. Милада сейчас действительно походила на ребенка, которому неведомы проблемы взрослых. – Настоящие подснежники!

Девушка присела на корточки рядом с робкой порослью подснежников и бережно, даже с опаской, погладила изящные сахарно-белые точеные “головки”, пробежала пальцами по узким тугим листьям... никогда прежде она не замечала и, пожалуй, не ценила хрупкую прелесть и нежную красоту этих цветов.

—Они напоминают тебя... — раздался тихий голос Апреля, причем прозвучал так близко, что Милада от неожиданности вздрогнула и обернулась.

Оказалось, юноша стоит за ее спиной, совсем рядом. Других же братьев-месяцев в поле зрения не было.

—А... куда все делись? — с трудом выговорила Милада и почему-то покраснела.

Апрель задорно улыбнулся и присел рядом с ней.

—Решили проявить деликатность и оставить нас вдвоем... нам подарили час, целый час... — он потянулся к ней и мягко сжал ее тонкие пальцы. Руки Апреля источали тепло, а от всего тела исходил странный аромат, который пьянил Миладу и кружил ей голову.

—Час? — повторила девушка и услышала свой удивленно-радостный голос словно со стороны. — На то, чтобы собрать подснежники?

—Да... и не только.

Милада не стала уточнять, что может подразумеваться под “не только”... лишь засмеялась смущенно и счастливо.

—Но вот проблема... я не захватила корзинку! — весело

призналась она.

– Думаю, мы что-нибудь найдем! – пообещал Апрель.

* * *

Корзинку, которую нашел для нее Апрель, девушка наполнила цветами очень быстро – благо, их вокруг было невероятно много. Остальное же время молодые люди просто гуляли, держась за руки и разговаривая обо всем на свете. Кажалось, они знакомы уже давно, просто долгое время не виделись, и теперь, после разлуки, никак не могут насытиться обществом друг друга.

– На что похожа твоя жизнь? Твоя и твоих братьев? – вот был один из вопросов, который Милада задала Апрелю.

– Много работы... – последовал вздох. Потом парень просиял улыбкой и продолжил веселее: – Работа, впрочем, творческая, мне по нраву. Только вот... бывает одиноко... – и он пристально взглянул на свою юную спутницу, словно надеялся отыскать в чертах ее лица ответ на какой-то вопрос.

– Но у тебя есть братья... – тихо возразила Милада, опуская глаза. Настойчивый и ищущий взгляд Апреля смущал ее. – Они любят тебя... по крайней мере, – не испытывают неприязни, как мои родственники – ко мне.

– Братья... это другое, – не согласился Апрель и после паузы мягко добавил: – Ты очень красивая...

Милада недоверчиво улыбнулась.

– Я... могу выглядеть лучше... – сказала она, словно оправдываясь, и вскинула взгляд на Апреля. Тот, против

ожидания, был серьезен.

–Разве? – вкрадчиво спросил он и склонил голову набок, изучая ее, словно картину.

Краска на щеках девушки проступила гуще:

–Ну... я не особо умею одеваться... – призналась она, мысленно проклиная собственный неухоженный вид, стыдясь своего старого платья. Неряха!

Апрель коротко рассмеялся:

–Неужели ты думаешь, меня может волновать твой наряд или украшения? – он осторожно взял ее за подбородок, и она была вынуждена смотреть на собеседника, хотя ей хотелось провалиться сквозь землю. – Я лишь вижу, как лучатся твои глаза... блестят волосы... вижу, какая ты стройная... словно березка... насколько нежная у тебя кожа... – пальцы юноши с подбородка девушки скользнули к ее щеке, пробежались по скуле... прикосновение было упоительно нежным, обещающим... – Ты напоминаешь маленькое солнышко...

Последняя фраза послужила своего рода толчком. Милада подалась к юноше, и тот понял ее без слов и охотно откликнулся на молчаливый зов. Он обнял ее осторожно, как фарфоровую статуэтку, и поцеловал тоже осторожно, будто боялся причинить боль или испугать. Поцелуй был, скорее, нежным, чем страстным, – именно таким, как рисовалось в грезах невинной и наивной Миладе, когда она тайком перед сном читала запретные любовные романы, полные слащаво-пряных сцен...

Они оторвались друг от друга через долгие мгновения, оба смущенные, но не раскаивающиеся.

–Я... не знаю, что сказать, – после паузы призналась порозовевшая Милада.

–А надо ли? – он снова взял ее за руку, но на сей раз – как собственник, с уверенностью в своих правах. И Милада не протестовала... как будто признавая законность этих прав.

–Мы ведь совсем разные, да? – робко спросила она.

–Ты ошибаешься... я давно ждал тебя.

–Меня? Ждал? – ее изумление было совершенно неподдельным.

–Да... и я докажу тебе.

Апрель вынул из внутреннего кармана своего светлого камзола, расшитого едва заметным узором из подснежников, какую-то крохотную искристую вещицу и протянул девушке. Та глянула с любопытством и не смогла сдержать удивленно-восторженный возглас, увидев на раскрытой ладони юнши поблескивающее золотом милое колечко: тонкое, простое, без гравировки и камней...

–Оно будет тебе впору. Ручаюсь. И у меня есть еще одно... я никогда его не снимаю.

И действительно, безымянный палец его правой руки украшало точно такое же кольцо – разве что большего размера.

–Эти кольца обручальные, – после паузы произнес Апрель, со значением глядя на девушку.

А та, наблюдая за игривым блеском золота, боялась поверить мелькнувшей ослепительной мысли... даже мечте... неужели он, такой особенный, необыкновенный, предлагает ей, простой девчонке... нет, нет, может быть!

– Не может быть... – повторила она вслух и с опаской подняла взгляд на юношу, который по-прежнему смотрел на нее – так, словно ждал чего-то.

– Да или нет? – строго спросил он.

Милада сглотнула. О Боже!

– Что... да или нет? – сдавленно пробормотала она, снова опуская глаза. Взгляд Апреля обжигал, пронзал насквозь, словно его обладатель видел самые удаленные тайники ее души!

– Берешь это кольцо?

– И если я его возьму... это будет значить?..

– ...что ты – моя.

Такой простой лаконичный ответ обескуражил ее и пленил своей прямоотой и властностью. И в то же время – чудесным образом излечил от мук смущения. Казалось, робеть и стесняться теперь совершенно нелепо: зачем, да и кого? Ведь скоро она, Милада, будет принадлежать этому удивительно-му человеку напротив, вместе со всеми своими тайнами и секретами! А он – ей...

– В такой случае я говорю да, – твердо сказала Милада, глядя в глаза Апрелю.

Минуту спустя безымянный палец девушки тоже украша-

ло изящное золотое колечко... которое действительно оказалось идеально впору.

* * *

Они сидели под деревом, устроившись на скинутом Априелем камзоле – достаточно плотном и не пропускавшем холод... что было весьма кстати, поскольку земля еще не прогрелась.

Превратив свою верхнюю одежду в подстилку, парень остался в белоснежной сорочке и черной бархатной жилетке. И хотя этот комплект был слишком легким для прохладной погоды, Апрель как будто не мерз...

–Тебе действительно не холодно? – зябко поведя плечами, спросила Милада.

–Мне не бывает холодно, – улыбнулся Апрель. – А вот тебе, видимо... да?

–Мне... немного... – сконфуженно призналась девушка, изо всех сил стараясь не дрожать.

–Это легко исправить... – с намеком произнес он и мягко привлек ее к себе.

Девушка с благодарностью прижалась к нему, наслаждаясь исходящим от его тела нежным убаюкивающим теплом. Смежив веки, она сладко вздохнула и расслабленно прошептала:

–Так хорошо... так тепло... не хочу уходить...

Рука, обнимающая ее за плечи, слегка напряглась, как будто эти слова напомнили Апрелью о чем-то неприятном.

– Я бы тоже не хотел уходить, – согласился он, помолчав. – Но... наш час подходит к концу.

Она совсем забыла об отмеренном им времени. Казалось, весь мир съезжился до размеров лесной поляны, вместив только их двоих... и вот Апрель напомнил, что на самом деле этот крошечный счастливый мирок им подарили на 60 минут...

– И я вернусь домой? – глухо спросила Милада, помолчав. Под ложечкой неприятно засосало.

– Да... но теперь у тебя есть я.

Девушка печально улыбнулась:

– Ты ведь не вернешься со мной, верно?

– Верно, – не спорил он, и сердце Милады, которая все-таки на что-то надеялась, упало. – Но ведь у тебя есть мое кольцо!

– И что? – не поняла Милада, вытянув руку и с сомнением разглядывая украшавшее палец золотистое колечко. Мелькнула мысль, что надо бы привести ногти в порядок...

– Это не просто кольцо, – пояснил Апрель. – Это частица меня, моей души, моего сердца. Позови меня, обращаясь к кольцу, – я услышу. И приду.

Тугой узел в душе Милады ослаб. Она снова заулыбалась.

– Я позову, если что... позову...

– Я тоже тебя позову, – пообещал Апрель. – Когда всё обдумаю и посоветуюсь со Старшими Братьями.

Эта фраза ее пусть немного, но обнадежила... значит, они

прощаются не навсегда?

– Я буду ждать... – шепнула девушка и уткнулась лбом ему в плечо, упиваясь этими последними мгновениями наедине. – Буду ждать...

* * *

Милада вернулась домой под утро. Оставив корзинку с подснежниками в столовой, она прокралась в свою комнату и забралась в постель.

Девушку переполняли эмоции, она была так возбуждена, что не могла заснуть. Впрочем, сегодня бессонница ей даже доставляла удовольствие: Миладе нравилось просто лежать в кровати, кутаясь в теплое одеяло, и вспоминать, вспоминать каждую минуту, которую она провела с Апрелем в чудесном лесу.

Он проводил ее до самого дома... а на прощание снова поцеловал – на сей раз более настойчиво, уверенно, с чувством... и она охотно ему ответила.

“Я скоро позову тебя”, – сказал Апрель напоследок. И Милада была готова ждать его, сколько потребуется...

С этими мыслями она, в конце концов, заснула глубоким сладким сном. Снился ей Апрель....

Глава 6. Кража

Эстер задремала только под утро, и сон ее был тревожным и непродолжительным. Она проснулась очень рано, раздраженная и не выспавшаяся, с тенями под глазами, и спу-

стилась к завтраку в самом мрачном расположении духа, с неубранными волосами и кутаясь в теплый халат. У входа в столовую девушка столкнулась с Карлом, которому, видимо, тоже сегодня не спалось.

—А ты ранняя пташка, — хмуро констатировал парень, широко зевая. Окинув сестру смурным взглядом, он удивленно добавил: — Ты хоть причесывалась с утра? И умывалась?

—Иди ты к черту! — прошипела Эстер, сердито сощурившись, и промаршировала мимо брата в столовую.

—Ну, просто непривычно тебя видеть такой бледной, без прически и вообще... — примиряющим тоном сказал Карл, следуя за девушкой. — Обычно ты всегда при параде!

—Помолчи, — недовольно буркнула Эстер, торопливо поправляя волосы. — И без того тошно...

Она осеклась на полуслове, с изумлением воззрившись на стол. Не в силах поверить собственным глазам, подошла поближе и склонилась над огромной корзиной с белыми цветами.

—Это... что? — хрипло простонал за спиной девушки Карл. — Это... боги, Эстер, неужели подснежники?!

—Видимо... — сдавленно прошептала та. — Видимо, да...

Выпрямившись, девушка изумленно взглянула на брата, лицо ее покраснелось, глаза лихорадочно блестели.

—Карл, Карл! — восторженно произнесла она. — Это действительно подснежники!

—Ну, Милада молодчага, однако! — потрясенно восклик-

нул Карл. Он уже улыбался. – Как она умудрилась такое про-
вернуть?!

Эстер тяжело опустилась на стул и дрожащей рукой отве-
ла со лба спутанный локон. Она чувствовала странную сла-
бость, голова кружилась – то ли от голода, то ли от недосыпа,
а может, от избытка эмоций.

–И что теперь делать? – растерянно спросила девушка,
подняв взгляд на брата. – Как... как дальше быть? Куда нести
цветы?

Эстер нечасто теряла самоуверенность, и Карл, восполь-
зовавшись столь редкой возможностью, взял инициативу в
свои руки.

–Глашатаи требовали нести цветы в королевскую рези-
денцию в нашем городке, – твердо сказал он. – Предлагаю
позавтракать и отправляться туда.

–А если королева начнет расспрашивать, где мы взяли
цветы?

–Ну, сочиним что-нибудь! – поморщился Карл. – Не про-
блема!

–А еще лучше расспросить сестричку! – заявила Эстер.
К ней постепенно возвращалось самообладание. – Чем я и
займусь!

Девушка легко поднялась на ноги и торопливо вышла, так,
словно опасалась возражений со стороны брата. Тот, впро-
чем, не собирался ее останавливать.

–Иди уж, – тихонько фыркнул он, проводив сестру взгля-

дом, и придвинул к себе корзину с подснежниками. Он был совершенно равнодушен к цветам, как и большинство мужчин, но конкретно эти вызвали его живой и вполне объяснимый интерес. В конце концов, не каждый день на твоём столе среди зимы появляется эдакое весеннее чудо!

Карл откинулся на спинку стула, рассеянно барабанил пальцами по столешнице и размышляя, стоит ли позвать служанку и попросить ее поторопиться с завтраком. Обычно их семейство спускалось вниз куда позднее, так что стол был пока не накрыт...

Когда Карл уже совсем было решился потревожить кухарку, в помещение стремительным вихрем ворвалась Эстер. Лицо ее покраснело от возбуждения, глаза лихорадочно блестели, а черные волосы растрепанными локонами падали на плечи.

–Ах, братик! – тяжело выдохнула она, рухнув на соседний с Карлом стул. – Наша сестренка девица с секретом!

–Это я уже понял, – покосившись на корзину с подснежниками, вежливо покивал парень. Волнение сестры его несколько озадачило.

–Это еще не все! – досадливо отмахнулась Эстер и протянула руку. – Гляди!

На ее раскрытой ладони поблескивало тонкое золотое колечко. Ничего особенного, по мнению Карла.

–Ну, кольцо, – пожал он плечами довольно равнодушно. – И что?

–И что?! – возмутилась девушка и возвела глаза к потолку, явно пораженная недогадливостью брата. – Это ЕЕ кольцо, Карл! Милады! И оно золотое! Откуда?!

–Подарили? – предположил молодой человек уже более заинтересованно и, пожалуй, немного ревниво. Он не знал, что у его юной сестрички появились кавалеры, да еще и столь щедрые!

Эстер нахмурилась, припомнив недавнюю сцену во дворе, когда Миладе некий неизвестный господин помог дотащить до самых ворот санки с хвостом. А вдруг?

–Нет! – решительно произнесла она вслух, убеждая, скорее, себя саму. – Это как-то связано с подснежниками! Спорю на что угодно!

–Ну-ну, – лениво и насмешливо протянул Карл, качая головой. Откинувшись на спинку стула, он скучающе смотрел на сестру. Теперь, когда первый шок прошел, вся ситуация казалась ему занятой и не более. – А зачем ты взяла это кольцо?

Слишком хорошо зная норы Эстер, он благоразумно не стал использовать такие глаголы, как “стащила” и “украла”, хотя они и просились на язык.

Девушка покраснела и упрямо вздернула подбородок:

–Милада наверняка получила это кольцо незаконным способом! Надо во всем разобраться! – она помолчала, нахмурившись, потом сжала локоть брата и уже совсем другим тоном, мягким и вкрадчивым, добавила: – Только вот...

Карл... у меня есть одна просьба.

–Ну? – насторожился тот, с подозрением глядя на сестру, которая никогда не ластилась без видимых причин. – Чего хочешь?

–Не говори ей... что я взяла кольцо... хорошо?

–Ну, как знаешь, – пожал плечами парень. Ему было, в общем-то, все равно. Скорее, он даже хотел досадить Миладе, которая отринула его ухаживания и в то же время принимала чьи-то подарки. Чем этот таинственный даритель лучше него, Карла?!

–Договорились? – настаивала Эстер, продолжая ласково поглаживать его локоть. – Обещаешь?

–Ну, обещаю, обещаю! – вздохнул Карл. – Ничего не скажу! Мне плевать на нее...

–Охотно верю, – проворковала красotka и спешно спрятала колечко в карман халата. Как оказалось, – очень вовремя, потому что буквально мгновение спустя в столовую не вошла, а практически влетела разгневанная Милада. Глаза ее метали молнии, грудь тяжело вздымалась – девушка была откровенно вне себя от ярости. И в следующую же секунду доказала свою злость на практике.

–Ты украла мое кольцо! – заорала она, подскочив к Эстер. – Ты, ты!

Хотя Эстер сидела, а Милада стояла, она не слишком возвышалась над своей рослой и статной сестрой – для этого ей явно не хватало сантиметров. И все равно выглядела до-

вольно грозной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.